

Уроки форума в Петербурге

Более 200 контрактов на сумму почти 300 миллиардов рублей были подписаны на днях на Международном Петербургском экономическом форуме. В его работе приняли участие 10 тысяч человек из 120 стран – тоже рекорд. Какие уроки даёт форум, о чём заставляет задуматься? Об этом – в рубрике «Очевидец».

СТР. 2

Парад победителей

Такой парад случается, наверное, раз в тысячу лет. Он прошёл в Москве ровно 70 лет назад – 24 июня 1945 года. Это был парад победителей, одолевших гитлеровский фашизм. Тогда верилось, что он уже не вернётся никогда, ни в каких проявлениях...

СТР. 3

«Литературный процесс никуда не делся»,

– считает Вячеслав Огрызко, размышляя о действенности Года литературы. А также рассказывает о том, почему Леонида Леонова не пускали в академики.

СТР. 4

Долгая дорога на Берлин

Фильм молодого режиссёра Сергея Полова «Дорога на Берлин», вышедший в год юбилея Великой Победы, безусловная удача «Мосфильма». Очень хотелось, чтобы его посмотрело как можно больше зрителей. Это канонический взгляд на историю Великой Отечественной, экранизация замечательной повести фронтовика Э. Казакевича. Жаль, что прокатчики этого не понимают...

СТР. 8

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 37 543 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,50 €; CYP – 2,50 €; TR – 5,00 TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

ПРОЩАНИЕ В ИЮНЕ

Выпускники школ 1951 и 2015 годов. Владимир ЛАТРАЖ. ИТАР-ТАСС

Так странно. Когда мы жили в «страшном полицейском» государстве, в школу ходить было совсем не страшно. Чоповцы пропуска на входе не проверяли, одноклассники из дробовика по учителям не стреляли и в заложники никого не брали. В дни экзаменов выпускников в «тоталитарной» стране встречали у класса взволнованные и нарядные учителя, теперь – в демократической и цивилизованной – полицейские, видеокамеры и рамки металлоискателей.

Борьба за знания как-то незаметно переросла в борьбу за чистоту сдачи экзаменов и их проверки. И эта чистота с каждым годом всё дороже – ЕГЭ этого года обошёлся государству уже в сотни миллионов рублей. Платить ведь надо не только за разработку тестов и проверку ответов на них, но и за тысячи видеокамер, их установку и бесперебойную работу, отслеживание происходящего на экранах, усилия оторванных от своих прямых обязанностей полицейских, вынужденных охранять КИМы и следить за тем, чтобы ни одна муха (в виде телефона) через металлодетектор не проскользнула.

Полицейские оказались главными действующими лицами и на выпускных балах. В Мо-

скве, например, безопасность 50 тысяч выпускников обеспечивали около шести тысяч полицейских, военнослужащих внутренних войск и работников ЧОПов. Что ж, как говорится, какие времена, такие и нравы. Даже во время Великой Отечественной войны так охранять выпускников нужды не было. Аналогии с тем временем в год юбилея Победы возникают невольно. Может быть, потому что даты рядом? Выпускные вечера в ночь на 22 июня тогда и в ночь на 20-е – сегодня? А может быть, потому, что и ныне тревожно, и крутится в голове песня: «Киев бомбили, нам объявили...» Вот опять бомбят. Только бомбит уже сам Киев. Своих же. И снова просвещённая Европа озабочена не ростками фашизма, а исключительно «непослушанием» России.

Тогда, в сороковые, самыми престижными считались профессии инженера, врача, военного и пограничника. После войны выпускники мечтали о науке, великих открытиях и полётах в космос, после перестройки – о карьере банкира, чиновника, модели, юриста-экономиста. Грезил уже не о палатке и о запахе тайги, а о коттедже, лежаке под пальмой или, на худой конец, о тихой заводи в виде какого-нибудь

непыльного офиса. У кого-то мечты сбылись, кто-то, осознав, что счастье и деньги – отнюдь не всегда синонимами, бросив торговать, вернулся в школы и больницы, а кто-то в поисках корней и смысла жизни, покинув мегаполис, выращивает коров, просыпаясь не от автомобильного гудка за окном, а от щебетания птиц.

Профессия – это всего лишь средство построения счастья. Она может быть высокооплачиваемой, но именно для тебя невыносимо скучной, а может быть вовсе и не престижной в глазах окружающих, но именно в ней ты будешь чувствовать себя творцом. Приём документов в вузы уже начался. Какие профессии выберут нынешние выпускники? Законопослушными гражданами войдут они в жизнь после полицейских мер на экзамене? Будут ли свободны в выборе пути или предпочтут остаться в позавчерашнем «тренде», предпочтут подвигам и славе скуку в офисе?

О чём мечтали, прощаясь в июне со школой, учителями и одноклассниками, выпускники разных лет? Что случилось, а что оказалось химерой, –

на стр. 11

ПРОБЛЕМА КРУПНЫМ ПЛАНОМ

«Все мы бездомники, много ли нужно нам...»

«В центре Москвы есть один двор, где в разное время жили или бывали – только вдумайтесь! – Пушкин! Блок! Здесь родился и жил Андрей Белый! Был перед роковым отъездом в Ленинград Есенин. Что ни имя – за ним великая русская культура, – говорит народный артист России Сергей Никоненко. – Если бы где-нибудь во Франции нашёлся дом, мимо которого проходили Мольер, Флорбер, Бомарше, Гюго, Дюма, сегодня французы каждую травинку бы берегли вокруг такого дома! А у нас стремятся уничтожить эту старину, и мы вступили в битву и выиграли её. Для того чтобы сохранить память наших поэтов вот в этих камнях, в этих стенах, которые впитали в себя их дух и вместили до сих пор, несмотря на революции, войны, кризисы. И снова надо что-то доказывать, бегать по инстанциям...»

Фотол. ЕВГЕНЬЕВ

Никоненко возглавляет Фонд правовой защиты объектов культурного наследия Сивцева Вражка, учреждённый некоммерческой организацией «Есенинский культурный

центр», – это о его битвах и победах говорит актёр, равнодушный к процессу уничтожения отечественной культуры. Вокруг уникального архитектурного ансамбля –

городской усадьбы начала XX века потомственных граждан Москвы Лопатиных, расположенной по адресу: переулок Сивцев Вражек, вл. 42, стр. 1–5, и входящей в состав исто-

рического квартала № 175 Арбата – сложилась весьма непростая ситуация, в связи с которой фонд обратился за помощью в Общественную палату РФ. В 2012 году фонд добился запрета на новое строительство, но уже в 2014-м постановление об этом утратило силу, и работы по реставрации объектов и воссозданию историко-градостроительной среды были остановлены. В течение нескольких лет совместно с Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры (ВООПИИК) фонд «Сивцев Вражек» последовательно выступает против сноса городской усадьбы Лопатиных и застройки на её месте новодела. Пришла же в голову руководящим чиновникам такая шальная мысль – 8-этажный хай-тековский «небоскрёб» соорудить в историческом центре столицы! Мало им того, что непростительно изуродована панорама города оголтелыми колючками «Москва-Сити», превратив сердце России в клон Нью-Йорка! Как с таким чиновничьим варварством бороться?..

Окончание на стр. 8

КНИГА НЕДЕЛИ

Вадим Сикорский. Дикомирон. – М.: У Никитских ворот, 2015. – 320 с. – 1000 экз.

Роман Вадима Сикорского «Дикомирон» мог выйти ещё в девяностых, при жизни автора. Но судьба каждого текста весьма прихотлива, и ему суждено увидеть свет только сейчас. Это произведение можно отнести к лучшим текстам потаённой советской литературы. Лучшим по художественным критериям, а не самиздатовскому накалу. Вадим Сикорский, известный и уважаемый советский литератор, многие годы возглавлявший отдел поэзии в культовом «Новом мире», человек, прекрасно ориентирующийся в тогдашнем литературном процессе, сознательно писал этот роман в стол, решая главную задачу писателя – написать не то, что от тебя требуют обстоятельства и конъюнктура, а то, что по-настоящему хочется. В послесловии к книге Юрий Поляков пишет, что «Дикомирон» «насыщен запретными темами и смыслами той эпохи». С этим трудно не согласиться. Тем, кто не жил в ту эпоху и кто стремится различить её реальный человеческий пульс, просто необходимо прочитать роман Вадима Сикорского, поскольку он при всех его прочих достоинствах невероятно правдив.

Название романа, само собой, отсылает читателя к шедевр Джованни Боккаччо. Но отсылка эта непрямая. Да, главный герой, баянист Глеб Зерцалов, действительно отличается любвеобильностью почти донжуановской, но сам текст Сикорского весьма целомудрен. В нём нет ни одной плотской сцены, ни одного описания, что называется, «на грани». Писателя прежде всего интересует, как персонажи, живущие в условиях вялой советской несвободы, эту несвободу преодолевают. И это вовсе не только диссидентские разговоры на кухнях. Это уход в мир чувств, страстей, которые при всех режимах остаются настоящими, подлинными и захватывающими. Они делают жизнь человека осмысленной и небесполезной.

Роман написан детально, неспешно, колоритным языком. Можно бесконечно наслаждаться деталями, замечаниями, афористическими оборотами. Сразу понятно, что текст вышел из-под пера интеллектуала, который о многом может сказать прямо, равно как и оставить в глубинах подтекста столько, сколько захочет. Почитав роман, мы понимаем, что, несмотря на зудящую, порой чересчур навязчивую мораль, советский человек не следовал ей фанатично. Ему была больше присуща игра, чем цинизм, а давление общественного контроля над частной жизнью приводило к почти классической сдержанности.

«Дикомирон» выстроен безукоризненно, по всем законам большой прозы, с неспешным втягиванием в атмосферу, внутри которой впоследствии и разворачиваются головокружительные коллизии. Жаль, что скончавшийся в 2012 году Вадим Сикорский не дожид до выхода этой книги. Хорошо, что справедливость всё же возмостилась, и читатели теперь могут познакомиться с этим немаловажным для понимания всей картины русской словесности второй половины XX века романом.

Продолжение темы на стр. 9